

ТАЙНА

КОЖАНОГО ПОРТФЕЛЯ

АЛЕКСАНДР СОРОКОВИК

Александр Сороковик

Тайна кожаного портфеля

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Сороковик А.

Тайна кожаного портфеля / А. Сороковик —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

1906 год. В маленьком уездном городке Ипатьевске убивают обычного офицера, поручика, небогатого и незнатного. Однако в его комнате всё перерыто, убийцы явно искали что-то важное... Вскоре в Одессе встречаются два друга – боевой офицер Николай Горчаков и ловкий журналист Савелий Киреев. Николай просит друга помочь распутать странную историю, произошедшую с ним в Манчжурии во время Русско-Японской войны 1904 года. При атаке на небольшой городишко Дуйшинь, Николай среди прочих документов находит странный портфель, не имеющий отношения к боевым действиям и поэтому не заинтересовавший штабных. В нём находятся какие-то документы на немецком языке, древняя японская статуэтка Будды и конверт с американскими деньгами, среди которых выделяется странная банкнота в 1000 долларов...

© Сороковик А.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Часть 1. Исчезнувший портфель	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Сороковик

ТАЙНА КОЖАНОГО ПОРТФЕЛЯ

(Историко-приключенческий детектив)

Часть 1. Исчезнувший портфель

Пролог

Уездный город Ипатьевск, сентябрь, 1906

В это утро полицейский пристав Евсеев был не в духе. Вчера он допоздна засиделся в хорошей компании за картами в сочетании с большим количеством рябиновки, и то, что сегодня его вытащили из кровати в такую рань, хорошему настроению не способствовало. Однако дело было не пустячное: в номерах мадам Белькер обнаружили покойника. Причём офицера, поручика, да ещё и заколотого кинжалом в спину. Вся комната была перерыта, вещи разбросаны – очевидно, искали что-то ценное. То, что боевого, судя по наградам, офицера зарезали, словно барана, говорило, что убийца или убийцы были ему знакомы, и до последнего момента вели с ним вполне приятельскую беседу.

Прислуга показала, что господин поручик остановился в номерах за день до гибели, в вечер самого убийства что-то праздновал, было много гостей, и офицеров, и штатских, которые приходили и уходили в продолжение всего вечера. Его благородие отпустил кухарку и горничную, оставил только Гришку, крестьянского мальчика лет двенадцати, чтоб бегать, если понадобится, в соседний трактир, пожаловал ему двугривенный.

Кто гостил у господина поручика, мальчишка, конечно, не запомнил – несколько раз бегал в трактир, а потом было уже поздно и он задремал в уголке прихожей. Но их благородие больше его не звали, он проспал до утра, а затем горничная, пришедшая прибрать в номере, обнаружила постояльца убитым и подняла крик. На счастье Евсеева, вскоре приехали военные следователи, снова всех допросили и отпустили, сказав, что делом будет заниматься военная прокуратура, чему господин квартальный был чрезвычайно рад.

Однако к этой радости примешивалась изрядная доля раздражения. Евсеев не понимал, за что убили обычного поручика, незнатного и небогатого, судя по простому, потёртому мундиру и грубым, не изнеженным рукам. И убили его не случайно, в стихийно возникшей пьяной ссоре. Удар был нанесён профессионалом, сзади, под левую лопатку, когда офицер сидел за столом и, очевидно, разговаривал с сообщником убийцы. И обыск в комнате проводился целенаправленно, не хаотично. Случайные воры оставляют совсем другие следы. Скорее всего, убийцы были среди гостей, а когда все разошлись, хотели о чём-то договориться с поручиком, но это им не удалось, и они его убили.

Впрочем, это только домыслы. Заниматься данным делом он не будет, значит, надо выкинуть всё из головы. Господин пристав зашёл в трактир Хорева, выкушал для поправки здоровья рюмочку горькой, закусил ломтиком тамбовского окорока и отправился по делам службы.

Глава 1

Одесса, июнь, 1907

Небольшой ресторанчик на Ришельевской был почти заполнен, хотя обеденное время ещё не наступило, едва перевалило за полдень. Сюда заходили закусить маклеры из близлежащих контор, мелкие чиновники, журналисты и другая подобная публика. Вошедший господин – высокий, стройный, с тонкими, закрученными вверх усами и цепким взглядом выразительных серых глаз на смуглом лице, производил впечатление военного человека, несмотря на цивильный светлый полотняный костюм.

Он внимательно оглядел зал и, приметивши в углу пустой столик, направился к нему, слегка припадая на левую, плохо слушающуюся своего владельца, ногу. Проходя по залу, господин в светлом костюме неуклюже повернул влево, к намеченной цели, не удержался на непослушной ноге и толкнул сидящего в одиночестве невысокого, рыжеватого, плотного субъекта в круглых близоруких очках. Тот невольно дёрнулся, пролив водку из рюмки, поднятой для дальнейшего препровождения по назначению.

– Пёс вас подери, медведь эдакий, нельзя ли поосторожнее? – воскликнул он.

Высокий господин обернулся к нему, хотел было ответить, как подобает, но вдруг слегка отстранился и неуверенно произнёс:

– Савелий, ты, что ли? Савка?

Тот, кого называли Савкой, наоборот, придвинулся поближе, поставил рюмку на стол, внимательно посмотрел в лицо высокому, и, опрокинув стул, кинулся к нему в объятия.

– Николка, Николка, негодяй ты эдакий, нашёлся! А я тебя разыскать пытался, писал в имение матушке твоей, Анне Леонтьевне! Ты пропал, она не отвечает, не знал, что и думать...

– Матушка моя померла перед самой войной, в девятьсот четвёртом, сразу после Рождества – неожиданный апоплексический удар...

– Прости, не знал... Царствие ей небесное. Да ты садись ко мне, сейчас коньячку шутовского закажем за встречу!

– А ты всё такой же! – улыбнулся Николай, присаживаясь за столик, отставив немного в сторону плохо сгибающуюся ногу. – С утра водочку пьёшь, а после готов коньячку добавить?

– Нет, только сегодня – отмечаю выход своего величайшего, интереснейшего фельетона, который перевернёт сознание наших граждан... Ну, традиция у меня такая, великие вехи рюмочкой-другой отмечать! Я ведь в «Одесских новостях» журналист не из последних! Ты давай, кончай цепляться, лучше о себе расскажи! До каких чинов дослужился?

– Да что рассказывать, я всю японскую войну прошёл, от начала до конца... Потом по госпиталям, по санаториям: восстанавливался, заново ходить учился, – он глазами показал на непослушную ногу, – а сейчас вот домой приехал, списывают меня из армии... Штабс-капитан в отставке Горчаков, к вашим услугам!

– Ранение? – понял Савелий. Затем подхватился и стал звать официанта.

– Ты погоди, Савка, не мельтеши, – остановил его друг, – по рюмочке закажи, не боле. Мне сегодня в военный департамент ещё надобно, по делам. Нехорошо, если от меня разить будет. Да и тебе довольно. Ты лучше пойди, отдохни, а вечером пообедаем с тобой в приличном месте, тогда и шутовского раздавим бутылочку, и поговорим толком.

– Вот ты какой, Николка, – притворно-печально произнёс журналист, – всё, как прежде, не даёшь спокойно выпить, да порадоваться! Ладно, ты где хоть остановился?

– В «Имперiale», номер двадцать семь.

– Ну, так я за тобой зайду часиков в восемь. А пока, извини, побегу, ещё надо кое-кого повидать.

– Беги, беги! А я тут позавтракаю, с твоего позволения!

* * *

Савелий появился к нему в номер в начале девятого. Был гладко выбрит, трезв, рыжая шевелюра, насколько возможно, причёсана. Вместо грубых дешёвых кругляшей, на переносице гордо восседала изящная черепаховая оправка со слегка задымлёнными стёклами. Небрежно повязанный шёлковый галстук украшала булавка с конской головой и рубинами. В руке он держал элегантную трость с костяным набалдашником в виде той же лошадиной головы.

– Савелий, ты ли это? – воскликнул поражённый Николай.

– Нет, сударь, это не я, – гнусавым голосом опереточного аристократа возвестил Савелий. – Перед вами граф (у него получилось – «пегед вами ггаф») Сэвили де Круа. С кем имею честь?

– Ах ты, Савка. Ах, чертяка! Всё такой же, всё прежний! Как же я рад тебя видеть!

Они вновь обнялись, троекратно, по-русски расцеловались. Затем Николай быстро взял Савелия под руку и решительно направился к выходу.

– Всё, дружище, немедленно едем кутить! Нас ждёт шустовский коньяк, омары и прочие радости, как в былые времена!

– Ну, в былые времена мы больше на очищенную налегали, да вместо омаров «Одесскую» колбасу кушать изволили! – улыбнулся Савелий.

Перешучиваясь и смеясь, они вышли на улицу, где Николай хотел кликнуть извозчика, но Савелий его остановил:

– Зачем? Пойдём в ресторан «Печеского», тут два шага!

– Ну, vedi, а то я, признаться, подзабыл, где тут что!

* * *

– Так ты теперь у нас светило журналистики? – за столиком в углу царил атмосфера безмятежной расслабленности. Бутылка коньяку почти опустела. До этого они перебрали всех знакомых и родственников – кто и где сейчас живёт, чем занимается. Обсудили февральский голод, роспуск Второй Думы и выступление Столыпина, другие важные события.

Говорили и о Портсмутском мире. Николай высказывался по-военному, довольно резко – обвинял правительство в слабости и больших уступках японцам. Савелий дипломатично возражал, что здесь, напротив, имела место твёрдая, принципиальная позиция Государя – никаких контрибуций и территориальных уступок! Ведь Россия никогда за всю свою историю, никому не платила контрибуций! И, если бы не уступчивость Витте, то и часть Сахалина не отдали бы!

Однако спора не получалось – оба давно не виделись, их связывала многолетняя дружба, которую никто не желал расшатывать политическими разногласиями. Но тема недавней войны была поднята, и дальнейший разговор далеко от неё не отходил. А вскоре Николай спросил, не хочет ли его друг услышать одну необычайную историю, произошедшую с ним на войне.

– Я ведь, как приехал в Одессу, всё хотел тебя найти – никому больше эту историю не доверишь, а ты журналист, писатель, может, что посоветуешь.

– Ну, «писатель», это ты загнул, я газетчик, не беллетрист. Но послушаю тебя с интересом.

– Слушай тогда. Может, и вправду, подскажешь чего...

Глава 2

Одесса, июнь, 1907

– Случилось это летом 1904-го года, уже после поражения на Ялу, но до Ляояна. Хаос, отступление, атаки, контратаки... Однажды мы неожиданным ударом захватили небольшой маньчжурский городишко Дуйшинь. Разгромили оборону и рано утром ворвались в него. Японцы никак не ожидали нашей атаки, накануне их разведка донесла, что мы отступили и о нападении не помышляем. Всё так и было, но к нам неожиданно прорвалась казачья сотня под командованием есаула Богатько. И решил наш командир, капитан Рыжов, Царствие ему Небесное, внезапно ударить по этому городишке – там был японский штаб.

Мы пронеслись по улицам, стреляя и рубя выскакивающих навстречу японцев, не давая им опомниться и сосредоточиться. Охрана штаба защищалась с ожесточением смертников, но мы просто смяли их на кураже и ворвались в здание. Скоро всё было кончено. В плен японские офицеры не сдавались, а поэтому все были убиты. Когда хотели захватить одного легкораненого лейтенанта, он вытащил длинный нож и вспорол себе живот. Нет, что ни говори, как противники, японцы вызывали уважение.

Да, так вот. Среди убитых японских офицеров был один европеец лет тридцати пяти. Одетый в хороший дорожный костюм, ухоженный, явно штатский. Он лежал возле входа, очевидно, только приехал, но чья-то пуля остановила его на полдороге. Около него валялся дорогой кожаный портфель с секретным замком. Мы быстро пособирали все документы, карты и прочее, что нашли на столе и в сейфе, и поспешили обратно: сил у нас было мало, мы взяли стремительностью, натиском, но понимали, что когда японцы опомнятся и навалятся на наш маленький отряд, нам несдобровать.

Мне было очень интересно узнать, кто этот убитый европеец в дорожном костюме. Почему он оказался в японском штабе? Пленный? Вряд ли: во-первых, он был слишком ухожен, а во-вторых, откуда у них такой пленник? Он явно не был русским, скорее европейцем или американцем. Я подхватил его портфель, полагая, что там находятся важные бумаги, и мы, вскочив на своих коней, ринулись обратно.

Все захваченные документы, в том числе и кожаный портфель, мы передали нашему командиру. Оперативные карты он оставил у себя, а остальное собирался доставить в штаб полка, но не успел. В тот же день японцы начали неистовые атаки на наши позиции. Мы ничего не могли понять – наш полк занимал крохотную деревушку, не имеющую никакого стратегического значения. И всё же японцы атаковали нас с каким-то непонятным упорством – шли в атаку за атакой, теряя множество своих солдат, но неуклонно продвигались вперёд.

Многие наши оказались убиты, погиб и капитан Рыжов. Тогда я, как старший по званию, приказал отходить назад, к своим. Мы с огромным трудом оторвались от наседавших японцев, и то, благодаря выдвинувшимся навстречу нашим частям, привлечённым необычной стрельбой.

В общем, Савка, во всём этом хаосе я чудом уберёг тот портфель. Пытался несколько раз выяснить, что с остальными документами, хотел заинтересовать штабных рассказом о таинственном иностранце, об его портфеле. Но от меня все отмахивались. Готовилось контрнаступление на совершенно другом направлении, никому не было дела до каких-то портфелей с гражданскими письмами. Да-да, я вскрыл его и рассмотрел содержимое, когда никого рядом не было. Там находилось множество бумаг, каких-то писем на немецком языке, которого я не знал, но это были явно не военные документы. Ещё там имелся конверт с североамериканскими долларами и завернутая в пергамент изящная коробочка с небольшой фигуркой то ли Будды, то ли другого восточного божества. Из какого-то драгоценного дерева –

гладкого, с тёмными разводами, источавшего, несмотря на явную древность, почти неуловимый аромат.

Я забросил этот портфель в свои вещи и стал забывать о нём. Никому он оказался не нужен, все были в нервическом движении: в должность вступал новый командир полка, молодой, честолубивый; он готовился атаковать, и ему совсем не хотелось напоминаний о разгроме нашего отряда. Почему я просто не выкинул портфель? Не знаю... Мне казалось, что его содержимое таит какую-то загадку.

– Пстой, пстой! – Савелий, до этого внимательно слушавший друга, встрепенулся. – А много там было денег?

– Трудно сказать, я их не считал, да и не знаю я эти деньги. Только по надписям и определил, что американские. Их было не очень много, разные, мелких номиналов, но имелось там две банкноты по тысяче.

– По тысяче? – журналист был очень удивлён, – Первый раз слышу о таких крупных банкнотах!

– Да я в этом и не разбираюсь, просто обратил внимание на них, потому что... ну, не знаю, тысяча в любом случае – редкость!

– Ладно, и что же дальше?

– А дальше, дружище, я почти забыл об этом портфеле. Война, знаешь ли. Сегодня атакуем, завтра отступаем. Но скоро снова вспомнил о нём. Наш полк отвели в тыл, мы разбили палаточный лагерь и ждали, когда нас укомплектуют и вновь отправят на передовую. В полк пришли новые офицеры, разные среди них были. Но вот одного я запомнил очень хорошо. Остзейский немец, штабс-капитан барон Генрих фон Штальке. Типичная немчура – расчётливый, педантичный, холодный. Никогда голову не теряет, не злится, голос не повышает. Но что мне странным показалось, очень он интересовался тем нашим рейдом с захватом японского штаба. Сначала я вроде даже обрадовался – такой слушатель благодарный, всё восхищался нашей храбростью, расспрашивал, что да как. Тогда из офицеров, в том налёте участвовавших, в полку только я, поручик Ковальчук, да Митя Мартынов остались. Прочие, кто раненый в тыл уехал, кто, как есаул Богатько в свои казачьи полки вернулся.

Вот он и крутился около нас, всё интересно ему было, что да как. Тут у меня и проснулись подозрения. Никто раньше ничем не интересовался, а тут все вопросы вокруг да около. А потом меня словно озарило: он же немец, а в портфеле там письма и документы на немецком! Но откуда он вообще про это узнал, что документы какие-то были?

В общем, решил я эту загадку прояснить. Не то любопытно, что остзейский барон свои какие-то фамильные письма разыскивает, а то, почему их этот американец в японский штаб привёз!

– А с чего ты решил, что он именно американец? Он паспорт при себе держал? – быстро возразил Савелий, глаза его блеснули.

Николай рассмеялся слегка принуждённо:

– Ну Савка, ну писака! Не скроешься от тебя... Ты прав, я кроме портфеля, грешным делом, в карман к нему залез, да портмоне вытащил – сильно хотел узнать, что это за птица.

– И как, узнал? – Савелий откинулся на стул, довольно улыбаясь и крутя в руках рюмку с коньяком.

– Узнал, не узнал, – недовольно проворчал Николай, неодобрительно глядя на улыбающегося журналиста, – была там бумажка, по-английски писанная, что, мол, предьявитель сего, некий Джек Смит из Нью-Йорка, представитель какой-то там фирмы. Я ведь по-английски неплохо знаю, не то, что по-немецки!

– А там так и было – Джек Смит?

– Ну да. Я хорошо запомнил, мне ещё странным показалось, имя такое, хрестоматийное, что ли...

– Вот и я о том же. Наверное, ему эту бумажку перед выездом в Маньчжурию сделали. Как же, Джек Смит! Впрочем, это пока – побоку, ты лучше расскажи, что там дальше было!

– А дальше, Савка, всё плохо было, – помрачнел Николай, – как-то вечером, после винта с обычной сопутствующей выпивкой, мы в очередной раз трепались с фон Штальке, и опять про рейд вспомнили, и снова портфель этот упомянули. А Митя вдруг возьми и скажи: «Помню, мол, был такой портфель, я его недавно нашёл и спрятал, а где спрятал, никто кроме меня не знает!». Я, было, удивился, что он там видел, и где спрятал, а потом понял, что Митя просто выделяется перед этим фон Штальке, да и перед остальными офицерами. Он самым младшим был, мальчишка совсем, прапорщик¹, а этот – штабс-капитан, как и я, бра-вый офицер и всё такое. Ну, и выпили мы, как обычно. Нам-то ничего, хоть немедля в атаку, а Митеньку понесло. Начал руками размахивать, твердить, что прямо сейчас портфель этот достанет, а завтра господину полковнику предъявит. И действительно, куда-то отправился, пошумел немного, мы даже хотели за ним пойти, утихомирить да спать уложить: война ведь, хоть и не на передовой, но всё же...

¹ прапорщик – первое офицерское звание в русской царской армии, соответствует нынешнему младшему лейтенанту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.